

В. В. КРЕСТИНИН И ОБЩЕСТВЕННАЯ БОРЬБА В АРХАНГЕЛЬСКОМ ПОСАДЕ В 60—90-х ГОДАХ XVIII В.

У. М. ПОЛЯКОВА

История посада второй половины XVIII в. изучена еще далеко недостаточно. Не случайно, что дискуссия о зарождении капиталистических отношений в России, проводившаяся журналом «Вопросы истории» в 1948 г., не затронула проблемы истории города, а между тем для понимания исторического процесса в целом она крайне важна.

Мало изучены, в частности, вопросы посадской общественной борьбы, развитие посадской идеологии. Труды дореволюционных историков города XVIII в. И. И. Дитятина, А. А. Кизеветтера¹ и др. содержат ценные фактические материалы по этой тематике, но дают им неверное освещение на основе присущего этим историкам формально-юридического метода. Немногочисленные работы советских ученых — Б. Б. Кафенгауза, И. С. Бака², анализирующие взгляды отдельных представителей торгово-промышленного сословия, помогают изучению посадской идеологии указанного периода, но пока еще не дают разбора этой идеологии как целостного мировоззрения определенных общественных прослоек на определенном этапе в развитии русского города.

Общественно-политическая биография и мировоззрение Василия Васильевича Крестинина — деятеля раннего периода развития буржуазных отношений — тесно связаны с историей посада, с идеологическим развитием торгово-промышленных слоев русского общества.

Крестинин удачно сочетал широкую общественно-политическую деятельность с весьма разносторонним литературным творчеством научного и политического характера, что дает возможность изучать на его примере развитие научной мысли и политической идеологии в тесной связи с вопросами социально-экономической истории и общественной борьбы того времени.

Деятельность Крестинина протекала в Архангельском посаде, в одном из тех городов России, которые быстро втягивались в развитие новой экономики и проявляли большую активность в развертывавшейся общественной борьбе. В основе этой борьбы лежал, с одной стороны, рост конкуренции и социального расслоения в посадской среде, с другой — развитие противоречий между посадом и феодальной системой. Оба эти явления

¹ И. И. Дитятин. Устройство и управление городов в России, т. I, СПб., 1875, т. II, СПб., 1877; А. А. Кизеветтер. Посадская община в России XVIII столетия, М., 1903.

² Б. Кафенгауз. И. Т. Посошков. Жизнь и деятельность, М., 1951; И. Бак. С. Е. Десницкий, выдающийся русский социолог. «Вопросы философии», 1955, № 1; Е го же. Общественно-экономические взгляды И. А. Третьякова (XVIII в.). «Вопросы истории», 1954, № 9; Е го же. Экономические воззрения П. И. Рычкова. «Исторические записки», 1945, № 16.

были связаны с формированием капиталистических отношений и нарастанием кризиса феодально-крепостнического строя.

История общественной борьбы в Архангельске и деятельность В. В. Крестинина рассматриваются на основе печатных источников³ и архивных материалов. Среди них следует отметить группу посадских общественных приговоров и донесений в городские учреждения⁴, донесения А. И. Фомина и В. В. Крестинина в Комиссию о коммерции 1764 г.⁵, переписку В. В. Крестинина с А. Р. Воронцовым конца 80 — начала 90-х годов XVIII в., и, наконец, пять неопубликованных рукописей Крестинина⁶.

* * *

Источники свидетельствуют, что примерно с середины XVIII в. экономика Архангельска начинает заметно развиваться на базе укрепления его связей с местным сельскохозяйственным и ремесленным производством, с местными промыслами. Архангельская ярмарка превращается в крупный постоянно действующий торг, который обслуживает в первую очередь местный рынок. Растет значение Архангельска как речного порта. Для экономики посада второй половины века характерны: рост ремесла и на его базе — мелкого товарного производства, выделение и рост обрабатывающей промышленности в виде более крупных заведений мануфактурного типа, развитие скупочной торговли. В активную экономическую деятельность втягиваются широкие слои посадского населения, в составе посада появляются новые общественно-производственные группы. Имеющиеся описания Архангельска 60—80-х годов⁷ свидетельствуют о росте посада и значительном изменении его состава прежде всего за счет крестьянского населения окружающего района. В процессе этих изменений все более обозначаются группы населения, характерные для периода зарождения капиталистических отношений.

Особенно четко эти процессы прослеживаются на материалах последней четверти XVIII в. В результате изучения городской обывательской книги Архангельска 1786—1788 гг. получены нижеследующие данные⁸. Купеческая прослойка (объявленный капитал — свыше 1000 руб.) составляла не более 13% общего числа семей, входивших в состав посадского общества. Внутри этой группы выделяются купцы I и II гильдий — около 4% общего числа семей (объявленный капитал — свыше 5000 руб.). Купечество III гильдии вместе с зажиточным мещанством составляло около трети посада. Наконец, больше половины посада (51%) составляли средние и малоимущие прослойки мещанства (объявленный капитал не свыше 100 руб.) и «бескапитальные» посадские. Купечество включало в свой состав оптовых и розничных торговцев, содержателей «фабрик» и «заводов», владельцев промысловых судов, наиболее зажиточных ремесленников. Эта прослойка предъявляла спрос на наемную рабочую силу.

Ядро низших городских слоев составляли наемные работники (более 25% посада) и мелкие ремесленники. Последние по своему материально-

³ В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, СПб., 1792, Сб. РИО, т. 36, 123 и др.

⁴ ГААО, ф. 49, оп. 1, д. 187, 208.

⁵ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, 1764 г.

⁶ Архив ЛОИИ, д. 1212, 440, 496, 497, 1155.

⁷ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, 1764 г. («Описание о упадке и недостатках архангелогородской коммерции с показанием средств к поправлению оной служащих»); Сб. РИО, т. 123 («Наказ Архангельского посада депутату Уложенной комиссии 1767 г.»); «Временник ОИДР», кн. 25, 1857 («Магистратское описание Архангельска 1779 г.»); Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 440 («Топографическое описание Архангельска, составленное В. В. Крестининым в 1782 г.»).

⁸ ГААО, ф. 49, оп. 4, д. 1. Обывательская книга дает перечень 1012 семей. При подсчете не учтены семьи, о которых нет точных сведений, а также семьи посадских вдов и девок. В основу группировки положен размер объявленного капитала.

му положению мало отличались от наемных работников⁹. Это позволяет предположить, что значительная часть мелких ремесленников находилась на грани перехода от самостоятельной деятельности к работе по найму, и лишь цеховая организация ремесла за устаревшими юридическими формами скрывала действительные отношения.

Таким образом, почти половина населения Архангельска была по существу втянута в отношения купли-продажи рабочей силы. Наметившиеся соотношения различных групп населения посада характерны для начального этапа формирования новых социально-экономических отношений: в городе нет полной поляризации общественных сил, еще значительны средние, промежуточные прослойки, пестрые по своему составу. Вместе с тем уже ясно обозначается тенденция развития в сторону дальнейшего размежевания и выделения социальных групп, соответствующих капиталистическому способу производства. Характерно, в частности, что формирующаяся городская прослойка наемных работников (наемные работники и мелкие ремесленники) состоит почти наполовину из пришлых людей, преимущественно из крестьян, записавшихся в посад в 80-е годы, в то время как городские торговцы — прослойка, сформировавшаяся еще во второй половине XVII — начале XVIII в., значительно более устойчива и состоит главным образом из старожилов Архангельского посада.

Положением и составом ведущих общественно-производственных групп посадского населения определялся характер борьбы, развернувшейся в Архангельске в 60—90-х годах XVIII в. В этой борьбе наибольшую активность проявило купечество и мещанство, в то время как ремесленники и наемные работники не сыграли сколько-нибудь самостоятельной роли, что объясняется как общим уровнем социально-экономического развития, так и особенностями Архангельского посада. Рост мелкотоварного производства и мануфактурная стадия развития промышленности не могли создать однородного социального слоя наемных работников, способных сознательно принять участие в общественной борьбе. Это в особенности относится к торговому посаду, каким являлся Архангельский посад. Вместе с тем более однородные по своему составу торговые прослойки способны были проявить общественную активность, тем более, что они прошли своеобразную школу посадской борьбы в прошлом.

* * *

Пробуждение общественной активности Архангельского посада падает примерно на те же десятилетия, что и активизация его экономики, т. е. на 50—60-е годы XVIII в. К этому периоду относится и начало общественной деятельности В. В. Крестинина¹⁰. В это время здесь начала выделяться группа активных деятелей, представлявших интересы широких средних прослоек посада, к которой и примкнул Крестинин, ставший вскоре одной из ведущих фигур в общественной жизни города. Эта группа выступала против трех богатейших купцов Архангельска: солепромышленников Антона Бармина, Семена Бусинова и торговца пушниной Васи-

⁹ Среди наемных работников имеются как неквалифицированные, исполняющие так называемые «наемные черные работы», так и квалифицированные работники: прядильщики, пеньковязы, мореходцы, кормщики и др. Для этой группы характерными являются те же показатели имущественного положения, что и для мелких ремесленников: объявленный капитал (т. е. для наемных — заработок) — от 20 до 50 руб., отсутствие собственного дома в городе.

¹⁰ В. В. Крестинин родился в 1729 г. в семье посадских старожилов. Его отец в начале XVIII в. считался среди «лучших» купцов Архангельского посада. В 1723 г. он был бургомистром внутренней таможни (ГААО, ф. 1, д. 1253). В 1747 г. он разорился, Крестинин не получил в наследство от отца ничего, кроме дома в Архангельске. Свою самостоятельную жизнь он начал в качестве посадского писаря по мещанским делам, а затем — секретаря губернского магистрата. Позднее к его служебному жалованию прибавилась пенсия от Академии наук в размере 200 руб. в год. По городской обывательской книге 80-х годов, он числится среди «капитальных» мещан среднего достатка с объявленным капиталом в 300 руб. (ГААО, ф. 49, оп. 4, д. 1).

лия Пшеницына¹¹. Один из документов начала 60-х годов содержит краткое описание основных событий, связанных с борьбой этих лет. В нем сообщается о жалобе в городской магистрат в 1759 г. посадского жителя М. Латышева на неправильное распределение посадских сборов, о донесениях в Главный магистрат посадского старосты Я. Косамина (1762 г.) и купца И. Фомина (1763 г.), касающихся распределения посадских служб и денежных платежей. Известно также донесение, поданное в 1763 г. в губернский магистрат А. Фоминым, в котором говорилось об отмене излишних посадских сборов, в частности так называемой «подносной» подати (т. е. праздничных подношений начальствующим лицам)¹².

В 1762 г. Крестинин открыто выступил против посадских богачей на мирском сходе. Он требовал отстранения названных выше «первостатейных» купцов от мирских дел, обвиняя их в несправедливости и излишних сборах, и привлечения к обсуждению спорных общественных вопросов рядовых членов посадской общины. Его поддержала группа малоимущих посадских жителей (имена их неизвестны) и упоминавшийся выше разорившийся купец Иван Фомин¹³. Купеческая верхушка видела в Крестинине наиболее опасного противника и требовала его наказания¹⁴. Враги Крестинина козыряли своим положением главных тяглецов Архангельского посада. Крестинина и его сторонников они называли «подлыми», подчеркивая их принадлежность к малотяглым посадским прослойкам, и заявляли о желании быть в «советах и разрубках» со своими «сверстниками», т. е. с людьми зажиточными, а не с бедняками-малоплательщиками.

В мирской избе столкновение достигло большой остроты. Общественное значение конфликта подчеркивается тем, что купеческая верхушка пыталась использовать в качестве прецедента решение Сената о наказании плетью муромских посадских людей, выступивших против верхушки мирской общины, т. е. рассчитывала на поддержку правительственных учреждений¹⁵. Сначала перевес в посадской борьбе был на стороне богачей. В 1762 г. им удалось добиться мирского приговора против группы Фомина—Крестинина, но к середине 60-х годов соотношение сил изменилось. В результате выборов 1766 г., проводившихся в связи с созывом Уложенной комиссии путем тайного голосования, из магистрата были удалены представители купеческой верхушки, что значительно усилило позиции деятелей из среднего купечества. Среди них выделяются имена Матвея и Петра Латышевых, Никифора Зыкова, Ивана Исаковича и Александра Ивановича Фоминых, Андрея Дудина, Семена Башмакова — купцов преимущественно среднего достатка, владельцев лавок и мореходных судов, содержателей промышленных заведений, некрупных оптовых торговцев¹⁶. Крестинин характеризует этих посадских деятелей как граждан небогатых или «не первенствующих среди богатых», но «благосмысленных, добродетельных и честных».

С усилением общественной роли средних прослоек купечества значительно возросла политическая активность Архангельского посада. В начале 60-х годов И. И. Фомин добился решения Сената об отмене упоминавшейся «подносной» подати, стоившей посаду до 300 руб. ежегодно; по челобитью второстатейных граждан Василия Шульгина и Елисея Святоносова второстатейное купечество получило право проводить выборы в казенные службы отдельно от первостатейных, что обеспечивало более

¹¹ Крестинин сообщает со слов своих «единограждан», что каждый из этих трех богачей обладал капиталом до 100 тыс. руб. (В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, стр. 94).

¹² Приведенные факты собраны Крестининым в его донесении в Комиссию о коммерции 1764 г. (ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828).

¹³ ГААО, ф. 1, д. 82.

¹⁴ Там же.

¹⁵ ГААО, ф. 43, д. 51, лл. 1—4.

¹⁶ Подробные сведения о названных лицах имеются в обывательской книге 1786—1788 гг. В 80-х годах большинство из них числилось во II или III гильдии (ГААО, ф. 49, оп. 4, д. 1).

равномерное распределение казенных служб, тягостных для посадского населения. В 1764 г. посад протестовал против приказа полицмейстерских властей, в частности против избивания купца Николая Свешникова полицмейстером Бельским. Известный магистратский деятель купец Никифор Зыков с успехом выступил «адвокатом всего города против ответчика»¹⁷.

В том же году Архангельский посад активно откликнулся на предложение Комиссии о коммерции о присылке с мест описаний городских нужд. В связи с этим возник ряд документов, впервые формулировавших требования торгово-промышленного населения Архангельска. Архангелогородский магистрат представил составленное А. И. Фоминим «Описание о упадке и недостатках архангелогородской коммерции с показанием средств, к поправлению оной служащих, по мнению архангелогородского купечества»¹⁸. Документ носил характер утвержденного магистратом донесения, поданного от имени посада, и был подписан городовой старостой Иваном Дружининым. К магистратскому описанию прилагался проект городской гимназии, составленный Крестининым и также носивший характер общепосадского документа, в котором разрабатывалась детально одна из ведущих тем основного «Описания». «Описание» посадских нужд 1764 г. является во многих отношениях прототипом наказа 1767 г. Поэтому оно представляет большой интерес для характеристики одного из этапов в выработке посадской программы. Так же как наказ, «Описание» 1764 г. строится по двум основным разделам, первый из которых вскрывает «недостатки» архангельского купечества, второй предлагает «способы» для их исправления. Среди недостатков на первом месте отмечено незнание коммерческого искусства и подробно описаны отрицательные последствия незнания купечеством каждой из необходимых ему наук. Далее отмечается «скудость капиталов» и «недостаток кредита». Причины последнего приводятся различные: монополия Шувалова в сальном торге, отвлечение купечества от дел для несения казенных служб, конкуренция с торгующими крестьянами и т. д. Уже в первом разделе «Описания» налицо своеобразная критика существующих порядков в форме купеческих жалоб и предложений.

Во втором разделе содержатся предложения об учреждении в Архангельске гимназии по прилагаемому проекту Крестинина¹⁹, о передаче в вольные руки торговли салом морских животных, по возможности до истечения «урочных лет» шуваловской привилегии, об отмене казенных служб, «ежели согласно может быть государственному интересу»²⁰. С целью обеспечения роста купеческого кредита предлагается учреждение купеческого банка в Архангельске с капиталом в 100 тыс. руб., в который должен быть открыт доступ только архангельским купцам при одновременном запрещении законодательным путем широко практиковавшихся в Архангельске закупок иностранных товаров в долг под высокий процент (до 10 %).

Подробную разработку получил в посадском донесении 1764 г. вопрос о крестьянской торговле, один из наиболее острых и сложных экономических вопросов этого периода. Купечество выступало против крестьянской торговли «покупными товарами под прикрытием кредитных писем от посадских людей», против крестьянских подрядов с «казенными местами» на поставку леса, хлеба и прочих продуктов. Предложения сводились к тому, чтобы полностью запретить крестьянскую торговлю «так, чтобы они (крестьяне.— У. П.) более хлебопашества и черных работ

¹⁷ ГААО, ф. 49, оп. 4, д. 1 (Обывательская книга Архангельского посада 1786—1788 гг.).

¹⁸ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, 1764 г.

¹⁹ Этот проект подробно разбирается в специальной статье А. А. Кизеветтера «Школьные вопросы нашего времени в документах XVIII ст.». «Исторические очерки», М., 1912, стр. 91—119.

²⁰ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, л. 9.

ни в какие другие промыслы не вступали»²¹. Крестьяне, торгующие в городе, должны, по мнению архангельского купечества, записываться в посад.

Магистратское описание затрагивало также вопрос об организации регулярных почтовых связей между Архангельском и несколькими русскими и иностранными городами, с которыми имелись постоянные торговые отношения.

Таково в общих чертах содержание магистратского описания нужд посада, посланного в Комиссию о коммерции²². В документе был сформулирован ряд общих посадских требований, которые послужили основой для объединения вокруг средней купеческой прослойки широких кругов посадского населения.

В связи с подготовкой материалов для Комиссии о коммерции Крестининым было составлено особое «Донесение», явившееся новым актом борьбы против посадских богачей и выявившее его расхождение с А. И. Фоминым — автором «Описания» посадских нужд. Прежде всего в крестининском донесении острее, чем в магистратском описании, ставится вопрос об изменении экономического и правового положения торгово-промышленных прослоек. Крестинин говорит о необходимости «совершеннейших установлений для купеческого чина вообще и для города Архангельского особливо»²³. Уже в этой общей формулировке он обнаруживает более широкий взгляд на положение посада, чем А. Фомин, который рассматривает лишь отдельные конкретные вопросы и не имеет в виду изменения общих «установлений»²⁴. В донесении Крестинина детально разбираются отдельные экономические вопросы посадской программы и в ряде случаев дается им самостоятельная трактовка. Так же как и автор магистратского описания, он уделяет много внимания вопросу о борьбе с крестьянской торговлей; Крестинин вносит предложение об организации общественного контроля за торгующими крестьянами, осуществляемого выборными смотрителями из горожан. Один из путей улучшения состояния Архангельского посада Крестинин видит в увеличении его населения. Здесь находит конкретное преломление идея, высказанная еще М. В. Ломоносовым, считавшим рост народонаселения важным фактором экономического развития²⁵. Позднее эта мысль была развита в Архангельском наказе 1767 г. Но главное место в крестининском донесении занимает проект реорганизации магистрата. Одним из существенных «недостатков» он считал «слабость начальствующих» в Архангелогородском губернском магистрате. «Оная же, — писал Крестинин, — столь велика, что к числу общих неудовольствий принадлежит подлинно: но известить о том в выше помянутом о здешней коммерции описании воспрепятствовали различные непреодолимые трудности»²⁶. Здесь автор намекал на сложные отношения внутри посада в первой половине 60-х годов. Крестинин предлагал разделить магистрат на четыре «камеры». Первая «камера» должна вести «всеми магистратскими делами». Вторая — «казенная» — предназначается «для государственных сборов и городских общих доходов». Третья — «судебная» — для суда и расправы по письменным и словесным жалобам. В ней заседают, кроме бургомистра и ратмана, «старшины от каждой гильдии». Четвертая камера — «полицейская». В ней — бургомистр из купечества и полицмейстер из отставных офицеров на жаловании. При полицейском бургомистре должны состоять «присяжные товарищи под име-

²¹ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, л. 10.

²² К основному документу прилагалась ведомость о количестве купечества в Архангельске, о его занятиях и службах.

²³ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, донесение Крестинина, л. 42.

²⁴ А. И. Фомин говорит о необходимости упорядочения русского законодательства лишь в связи с его сложностью и запутанностью (Там же. Донесение Фомина, л. 4).

²⁵ М. В. Ломоносов. ПСС, т. 6, М.—Л., 1954, стр. 381—405.

²⁶ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, донесение Крестинина, л. 32.

нем городских надзирателей». Проект показывает, что магистрат мыслится Крестининым как орган городского самоуправления с большими судебными, административными и полицейскими правами. Наиболее интересными, с точки зрения организации общества на началах «гражданских», т. е. по существу буржуазных, являются предложения о введении «присяжных товарищей» при полицмейстере и об уничтожении казенной полицейской конторы, существующей независимо от магистрата. Принципиальное значение имело предложение о введении в магистрат выборных старшин. Старшины должны были выбираться от всех основных групп посадского населения. Проект Крестинина имел в виду не купеческое, а общепосадское самоуправление.

Непременными качествами «совершенного градоначальника», по мнению Крестинина, кроме грамотности, ума, доброты и т. д., должны быть «твердое познание прав естественных, глубокое сведение оснований полиции, пронизательное искусство в законах собственного отечества...»²⁷.

Упомянутый школьный проект Крестинина 1764 г. носил название «Учреждение гражданской гимназии в городе Архангельском»²⁸. Крестинин ставил перед гимназией задачу воспитать не только «доброе» купца, но и «доброе гражданина»²⁹. Крестининская гимназия предназначалась «для пользы и просвещения гражданского чина» вообще (имеется в виду все посадское население). Автор проекта предполагал, что в гимназии будут обучаться дети посадских жителей Архангельска и других городов губернии, и особо оговаривал условия, при которых могли бы получить образование дети обедневших посадских. С этой целью он предлагал организовать на общественный счет начальную школу при гимназии для предварительной подготовки детей малоимущих граждан. Характерна попытка Крестинина увязать проект гимназии с предложениями об укреплении местного самоуправления. В деле ее организации он отводил большую роль магистрату и общему собранию граждан.

Победа на выборах в магистрат в 1766 г. группы П. Латышева — И. Фомина обеспечила сплочение основной части посада и его активные общественные выступления в период подготовки и открытия Уложенной комиссии. Реализуя предложение Крестинина, посад сделал попытку практически решить проблему борьбы с крестьянской торговлей путем создания особой «гражданской комиссии о исправлении торгов и цехов Архангельского посада», которая явилась своеобразным «магистратским департаментом» с правом суда над крестьянами и иногородними, ведущими незаконную торговлю в Архангельске. В нее вошли Н. Зыков, А. Фомин, П. Латышев, А. Латышев и В. Крестинин. Комиссия просуществовала четырнадцать месяцев и распалась из-за препятствий, чинимых губернатором, который стоял на стороне крупных купцов типа А. Бармина, связанных с оптовыми торговцами из крестьян.

Несмотря на известные расхождения с группой руководящих купеческих деятелей и, в частности, с Фоминым, Крестинин получает в эти годы официальное признание в посаде, о котором свидетельствуют занимаемые им общественные должности. В 1766 г. магистрат назначил его «школьным старшиной»; с 1767 г. — посадским старшиной и членом посадской комиссии по борьбе с неуказной торговлей; с 1769 г. Крестинин — «попечительный старшина всего посада».

О значительной роли Крестинина в общественной и культурной жизни Архангельского посада этого периода свидетельствует также деятельность созданного им еще в конце 50-х годов исторического общества. Это общество обычно рассматривается только с точки зрения его научного

²⁷ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828, донесение Крестинина, л. 34.

²⁸ Там же, лл. 15—18.

²⁹ Этим его проект отличается от предложений по вопросам образования А. И. Фомина, имевшего в виду исключительно профессиональное купеческое образование.

и культурного значения в истории Архангельска³⁰. И действительно, оно было создано с целью изучения истории Севера и собирания старинных рукописей. Однако можно предположить, что в период общественного подъема крестининский исторический кружок занимался не только научными, но и общественными вопросами. На эту мысль наводит его состав — общество включало упоминавшихся видных общественных деятелей: А. И. Фомина, Н. Зыкова, П. Латышева, А. Свешникова; его частые собрания (общество собиралось два раза в неделю) и, наконец, резко отрицательное отношение к нему консервативного губернатора Е. А. Головцына, в результате чего к концу 60-х годов историческое общество распалось³¹.

В центре событий конца 60-х годов стоят избрание и отправка депутата в Уложенную комиссию, составление городского наказа, спор по вопросу о торговле салом морских животных, принявший принципиальный характер борьбы за отмену одной из монополий.

Депутатом в Комиссию от Архангельского посада был избран купец Николай Свешников³² (не смешивать с упомянутым членом исторического общества А. Свешниковым). Он принадлежал к числу первостатейных и просвещенных купцов и был хорошо известен посаду по истории с полицмейстером Бельским, упоминавшейся выше.

Составителем архангельского городского наказа 1767 г. и на этот раз явился А. И. Фомин. Городской наказ Архангельска депутату в Уложенную комиссию активно обсуждался посадским обществом: под ним стоят подписи ста восьмидесяти пяти архангельских купцов³³. Основной смысл наказа выражен в требовании об установлении купеческой монополии на торгово-предпринимательскую деятельность. Существенное место занимают конкретные предложения об организации банков, об упорядочении почтового сообщения и о других государственных мероприятиях, призванных улучшить условия для развития отечественной торговли. В этих вопросах наказ в расширенном виде повторяет предложения магистратского донесения 1764 г. Но следует отметить, что не менее сильно чувствуется в наказе и влияние крестининского донесения 1764 г. Прежде всего наказ воспроизводит обобщенные формулировки Крестинина, говоря не только об архангельском купечестве, но и о «торговом чине Российского государства» в целом. Развивая мысль Крестинина о малолюдности Архангельского посада как одной из главных причин его экономических затруднений, наказ предлагает переводить в посад экономических и дворцовых крестьян путем выкупа их у государства (купечество должно вносить в магистрат за каждого крестьянина 50 руб.). Данное предложение объективно являлось попыткой преодолеть тормозящее влияние феодальной системы в отношении роста городского населения. Автор наказа воспроизводит также школьный и магистратский проекты Крестинина, что позволяет ему значительно полнее развернуть программу борьбы за права торгово-промышленного сословия России.

Таким образом, идеи Крестинина оказали заметное влияние на ход общественных дел в посаде. Однако используя предложения Крестинина, А. И. Фомин считал нужным внести ряд изменений и поправок, делавших эти предложения более приемлемыми для купечества. Так, используя крестининский проект реорганизации магистрата, Фомин повторяет предложенную им основную структуру магистрата, но отказывается от мысли о введении выборных старшин. Одновременно он вносит свои дополнения об

³⁰ В. Рудаков. В. Крестинин, ЖМНП, 1895, т. V; А. Иванов. Крестинин — основатель первого частного исторического общества. «Наша старина», 1916, № 11—12.

³¹ Об обществе см. В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, стр. 243—247.

³² ГААО, ф. 1, д. 7034. См. сведения об отправке депутата.

³³ Наказ депутату Уложенной комиссии г. Архангельска давно опубликован и достаточно освещен в научной литературе, поэтому нет надобности подробно разбирать его содержание (Сб. РИО, т. 123, стр. 444—489).

уравнивании рангами служащих в магистрате с государственными служащими. Осуществление этого предложения способствовало бы росту престижа магистрата и вместе с тем в известной мере должно было сблизить часть городского купечества с правящим классом, т. е. способствовать частичному распространению сословных привилегий на определенные круги торгово-промышленных слоев общества. Аналогичный характер имеют изменения, внесенные Фоминим в школьный проект Крестинина. Характерную интерпретацию получает мысль Крестинина о создании школы для бедных детей. Гимназия планируется Фоминим как чисто купеческое заведение, а школа для бедных детей названа «особой школой», т. е. отдельной школой, где будут обучаться дети остальных посадских жителей. Иными словами, для всех посадских детей гимназическое обучение не считается обязательным. Отсутствует принцип равенства учащихся (бесплатное обучение для всех — при использовании общественных средств — у Крестинина, платное обучение богатых детей — у Фомина).

Указанные изменения лишали крестининские предложения своеобразного демократического оттенка, связанного с отстаиванием прав посада в целом, и выдвигали на первое место интересы купеческой прослойки³⁴.

Вторая половина 60-х годов явилась кульминационным моментом в развитии общественной инициативы Архангельского посада. На протяжении 70—80-х годов правительство, недовольное политической активностью городов и напуганное крестьянским движением, старалось опереться на дворянство в уездах и верхушку купечества в городах. Был проведен ряд законодательных мероприятий, которые, учитывая в известной мере потребности общественного развития, в то же время имели явную антидемократическую направленность. Такой характер носило, в частности, постановление от 1775 г. о разделении городского общества на купечество и мещанство, Губернская и Городская реформы. Зажиточные прослойки посада и городского купечества в целом были наделены большими экономическими и политическими преимуществами и тем самым противопоставлены городскому мещанству и посадским низам.

В результате этих изменений в Архангельске сложились новые условия для развития общественной борьбы. Если в 60-х годах основными борющимися группировками являлись немногочисленная купеческая верхушка и среднее купечество, объединившее широкие прослойки посада, то в 80-х годах главными общественными силами посада стали более широкий слой зажиточного купечества (купцы I и II гильдий) и городское мещанство. Роль средних купеческих прослоек стухевалась: общественное размежевание постепенно оформилось как антитеза купечества и мещанства вообще, чем и определяются новая расстановка сил и новое содержание внутрипосадской борьбы в последней четверти XVIII в.

К концу 70-х годов магистрат перестает быть центром общественной жизни для всего посада; рядом с ним появляется новый общественный

³⁴ Участие Архангельского посада в работе Уложенной комиссии не ограничивалось составлением наказа. Его депутат Н. Свешников был активным членом Комиссии и принимал, в частности, деятельное участие в обсуждении проекта прав среднего рода людей, основанного в значительной степени на городских депутатских наказах. В своих замечаниях по проекту Свешников отстаивал идею Архангельского наказа об усилении магистрата, об облегчении посадских служебных повинностей (Сб. РИО, т. 36, Приложение II).

Интересным фактом, вскрывающим непосредственную связь между требованиями передовой части купечества и прогрессивными мероприятиями в области внутренней политики этих лет, являются сведения о судьбе поданного архангелогородцами в 1768 г. прошения передать в вольную торговлю сало морских животных. Пршение было подано через депутата на имя императрицы и рассмотрено в Комиссии о коммерции. Сенатским решением монополия на сальный торг была отменена, скупка продуктов северных промыслов объявлена вольной, а вывоз — привилегией архангельского купечества (В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, стр. 248—255; ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 421).

центр — группа представителей мещанства, объединяющихся вокруг Крестинина.

Уже в 1779 г., когда архангельский магистрат сделал последнюю попытку выступить с изложением городских нужд в виде так называемого «Магистратского описания 1779 г...»³⁵, значительно уступавшего по силе и полноте содержания «Описанию» 1764 г. и тем более наказу 1767 г., приехавшему в Архангельск сенатору П. И. Мельникову одновременно с этим описанием было вручено от мещанства произведение Крестинина «Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен». Этим актом мещанство как бы заявляло о своем существовании независимо от купечества и магистрата. Других попыток обращаться в правительственные учреждения с проектами и предложениями архангельское купечество и городской магистрат уже не делали. Это объясняется как тем, что купеческие предложения и пожелания нашли частичное удовлетворение в законодательных актах 80-х годов, так и тем, что в условиях наступившей политической реакции основная часть купечества отошла от участия в общественной жизни³⁶.

Иную позицию заняло мещанство, возглавленное Крестининым. Еще на первом этапе посадской борьбы прослеживаются связи Крестинина с демократическими прослойками посада³⁷. Эти связи значительно укрепились при его отходе от деятелей из купеческой среды. Уже в 1777 г. Крестинин избирается мещанским старшиною и становится письмоводителем в мирской избе на жаловании от общества посадских, а также собирателем и хранителем мещанского архива. Его деятельность в качестве мещанского старшины началась с того, что, используя традиционные методы посадской борьбы, он представил на обсуждение мещанского общества четыре челобитных по различным вопросам, касавшимся мещанских прав, которые затем были посланы им в Сенат. Одна из челобитных 1778 г. свидетельствует о том, что в самый момент проведения в жизнь положения о разделении посада обнаружилось значительное обострение противоречий в посадской среде. Здесь поднимается вопрос о разноречивом толковании в Архангельске екатерининского указа 1775 г. По буквальному смыслу указа, в разряд купцов попадали лица, имевшие капитал не менее 500 руб. Магистрат же толковал это положение расширительно, считая купцом всякого, имевшего возможность вносить подать с капитала в 500 руб. «По последнему мнению,— писали мещане,— в архангельском купечестве под званием купца оказались приказчики, извозчики, таможенные досмотрщики, дрягли и самые банкреты, мещанских служб и рекрутства избегающие»³⁸. Между купечеством и мещанством развернулась борьба за промежуточные прослойки в связи с тем, что каждая из групп не хотела терять налогоплательщиков. Власти ополчились на мещанство за попытку по-своему трактовать закон: Сенат нашел, что челобитие подано не по форме, минуя низшие инстанции; губернатор Головцын «приказал магистрату разыскивать сие дело судом формально».

Другое мещанское челобитие содержало просьбу облегчить мещанские службы, в частности, службу в отдаленных местах при Олонецком соляном комиссариате³⁹. Было подано также прошение об уничтожении

³⁵ «Временник ОИДР», кн. 25, 1857.

³⁶ В этом отношении характерен пример А. И. Фомина, составителя посадских программных документов и активного участника посадской общественной жизни 60—70-х годов, который в 90-е годы отходит от общественных дел и целиком переключается на предпринимательскую деятельность.

³⁷ Кроме упоминавшегося выступления Крестинина на мирском сходе в 1762 г. вместе с группой посадских малоплательщиков, можно указать на его личные связи с посадским человеком П. Звягиным, с известным корабельным мастером С. Кочневым, а также на его благотворительную деятельность по сбору средств среди посадского населения на воспитание незаконнорожденных.

³⁸ В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, стр. 67.

³⁹ Эта служба была действительно отменена в начале 80-х годов после повторного челобития архангельского мещанства.

штрафов «за неисповедь» и о введении штрафов «за необучение детей катехизису».

В это же время Крестинин создает ряд произведений, в которых исторически обосновывает борьбу за права торгово-промышленного сословия. Эти труды являлись научными исследованиями и вместе с тем политическими произведениями, последовательно проводившими общественно-политические идеи автора ⁴⁰. Произведения 70—начала 80-х годов были написаны на материалах, накопившихся в ходе научных изысканий и политических событий конца 50—начала 70-х годов и по своему идейному содержанию явились отражением посадской борьбы первого этапа. Крестинин изучал в них хозяйственную и политическую историю торгово-предпринимательского населения Севера для того, чтобы показать его активную роль в важнейших исторических событиях прошлого. Он особо выделял политическую роль купечества и противопоставлял полезные обществу и отечеству дела простых сельских и посадских жителей действиям дворян-управителей. Оценивая различные формы правления, Крестинин проводил идеи самоуправления и привлечения народа к участию в решении общественных вопросов.

Характерным для Крестинина является интерес к торгово-предпринимательским кругам крестьянства, близким к посадке в своем хозяйственном и общественном развитии ⁴¹. В то же время уже в первых исторических работах им подчеркивается особое значение изучения истории посада, к которому он вскоре приступает, занимаясь сначала историей города Холмогор ⁴², а затем и историей самого Архангельска (Топографическое описание Архангельска 1782 г.) ⁴³.

В этом произведении Крестинин развернул широкую картину экономических и общественных отношений в посаде и привел ряд материалов для обоснования посадских требований 60-х годов. Здесь нашла отражение и новая тема, которая все настойчивее выдвигалась в ходе посадской борьбы,— тема экономического упадка архангельского мещанства и растущих внутренних экономических противоречий на посаде.

В 80—90-е годы в магистрат избираются первогильдейные купцы или члены их семей: Алексей Свешников, Козьма Амосов, Яков Лыжин. В течение ряда лет городским головою является богатейший купец Архангельска этого периода Алексей Попов; на выборных собраниях конца 80-х годов заметно влияние первогильдейного купца, откупщика Федора Лобанова. Все названные купцы — крупные торговцы, оптовые скупщики, богатые откупщики. Некоторые члены магистрата из менее богатых купцов, судя по документам, были ставленниками богачей (Степан Латышев, Гаврило Ласкин и др.).

Активная группа мещан выявляется при сличении подписей под приговорами в мирской избе за 70—80-е годы; имеется список нескольких мещанских старшин 80-х годов, сборщиков подушной подати. На основании этих материалов удастся выделить 15—20 имен. Среди них Елисей Тютлин, Иван Иванов, Василий Дудин, Петр Звягин, Степан Поваров, Павел Таруший, Иван Сиранов, Василий Ершов, Василий Воронихин и др. Основное ядро мещан составляют городские торговцы и примкнувшие к ним наиболее зажиточные ремесленники (часто совмещающие ремесло с торговлей); встречается несколько имен торговых приказчиков. Их объявленные капиталы колеблются от 50 до 650 руб., преобладают капиталы размером от 200 до 500 руб.

⁴⁰ В. В. Крестинин. Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен, СПб., 1784; Его же. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве двинского народа в Севере, СПб., 1785.

⁴¹ Выступления Крестинина против неуказной крестьянской торговли в городе не делали его противником крестьянской торговли и предпринимательства вообще.

⁴² В. В. Крестинин. Начертание истории города Холмогор, СПб., 1790.

⁴³ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 440.

Состав мещанских старшин по сбору подушных денег разнообразен. Здесь соблюдался принцип представительства от различных имущественных категорий: один из старшин — Петр Великанов, мастер медного отливного ремесла — объявил капитал в 650 руб.; другой старшина — Кондратий Романов — владелец «полудома», бескапитальный мелочной торговли. Среди них значится и Василий Крестинин, имеющий «промысел служение под званием мещанского писаря»⁴⁴.

Новая расстановка сил в 80—90-х годах повлекла за собой значительные изменения в содержании и формах посадской борьбы. Отмена подушного сбора и замена денежным взносом рекрутской повинности, проведенные по указу 1775 г. только для купечества, особенно обострили отношения между купечеством и мещанством и выдвинули на первый план вопрос о посадских платежах. В начале 80-х годов возникает ряд столкновений по поводу распределения расходной подати между купечеством и мещанством. Конфликт разбирался сначала в губернском магистрате, а затем в совестном суде. В 1784 г. состоялся примирительный приговор на основе решения совестного суда о раскладке расходных платежей совместно всем посадом, как было до указа 1775 г. Однако купеческая часть посада не была заинтересована в сохранении прежних функций за общепосадскими собраниями, на которых производилась раскладка платежей. «Но купцы, — писал Крестинин, — по заключении сего договора начали рассуждать не без опытов, что в окладчиках расходной подати встретятся им испытатели и обличители их чести»⁴⁵.

Вопрос о расходных платежах оставался предметом раздоров в течение ряда последующих лет.

То же недовольство изменением системы посадского обложения и распределения платежей выразилось в протесте со стороны мещанства против нового порядка взимания подушных денег, по которому сумма подушного сбора определялась в магистрате на основании сведений о мещанских капиталах, получаемых из мирской избы. На введение новых правил (1785 г.) мещанство во главе с Крестининым ответило упорным бойкотом магистрата, ссылаясь на незнание бухгалтерии и неумение вести приходо-расходные записи. Со стороны магистрата в связи с этим последовало предписание управе благочиния держать под стражей ослушавшихся мещан и старост. Этот спор также не прекращался в последующие годы. Практиковался ежегодный пересчет количества мещанских душ в трех местах: в городском магистрате, мирской избе и казенной палате. Данные всех трех учреждений обычно расходились.

Крестинин подробно описывает подушный сбор 1788—1789 г.⁴⁶ Казенная палата с 1788 г. поручила городовому магистрату, наряду с раскладкой, и самый сбор подушных денег. Однако магистрат не смог справиться с этой задачей. Тогда новый уездный казначей нашел выход в том, что перечислил внесенную мещанами доимку, полностью ликвидировавшую задолженность за прошлые годы, в счет очередного платежа 1789 г. В результате город продолжал предъявлять к мещанам требование о погашении долга за прошлые годы, что поставило в трудное положение мещанских старшин — сборщиков подати. Крестинин и мещанские старшины попытались доказать свою правоту на общепосадском выборном собрании 1789 г. Однако им это не удалось вследствие сопротивления купечества.

На общепосадском собрании борьба достигла большого напряжения и по ряду других вопросов. Так, были выдвинуты два различных предложения по вопросу о распределении городских средств, одно из них защищали

⁴⁴ ГААО, ф. 49, оп. 4, д. 1 («Обывательская книга 1780-х годов», раздел «Посадские капитальные промышленные»).

⁴⁵ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1155, л. 365.

⁴⁶ Там же, л. 387.

Крестинин и Ал. Попов⁴⁷ с немногочисленными сторонниками из купцов (Е. Латышевым и А. Фоминым) и представителями мещан (П. Звягиным и мещанскими старшинами). Оно сводилось к тому, чтобы определить большую часть городских средств на содержание общественных учреждений (городового магистрата, сиротского и совестного судов, городской думы) и «городские дела, старостами управляемые», на содержание народных училищ и мореходной школы — всего около 3000 руб.; часть средств — около 2000 руб. предполагалось выделить приказу общественного призрения; остаток — употребить на строение нового здания городского магистрата. Согласно второму предложению, которое было поддержано большей частью купечества, руководимого богатым откупщиком Лобановым, основная часть средств предназначалась на строительство городского магистрата. Длительные споры не привели к единому решению; голоса раскололись, и вопрос остался открытым.

В конечном счете в магистрате окончательно взяли верх представители богатого купечества, в связи с чем отказался от должности городского головы купец II гильдии С. Башмаков, укрепились позиции Ст. Латышева, ставленника откупщика Лобанова, а мещанство было полностью устранено от решения ряда важных денежных вопросов⁴⁸.

В те же годы произошел ряд столкновений между мещанством и купечеством из-за городских лавочных мест. Еще в 1786 г. состоялся общий приговор купечества об «изгнании мещан из базарных лавок». Мещанство ответило на притеснения магистрата организованным протестом. Было принято решение в каждом отдельном случае немедленно обращаться к губернатору Тутолмину. Для оперативности собрание мещан выделило специального стряпчего, уполномоченного обществом на ведение дел. Это решение было зафиксировано особым мещанским приговором⁴⁹.

В данном конфликте мирская изба вела дело к формальному судебному разбирательству, в котором она должна была выступить истцом против магистрата. Такая активность мещанства озадачивала губернские власти⁵⁰. Вмешательство губернских властей на этот раз смогло «укротить бурю», как писал Крестинин в одном из писем Воронцову⁵¹.

В ходе описанных событий мирская изба превратилась в хорошо организованное городское учреждение с большим архивом, правильным делопроизводством и широкими общественными функциями. Ее роль в жизни города определялась не ее официальными полномочиями, а приобретенным в ходе борьбы общественным авторитетом⁵². Мирская изба Архангельского посада присвоила себе право принимать жалобы от граждан на действия судебных и полицейских властей⁵³. Оценивая эту сторону деятельности мирской избы, губернатор Ливен писал в «предложении» Архангельскому наместническому правлению от 27 августа 1790 г., что «мирская

⁴⁷ Отношения между Крестининым и Алексеем Поповым сложны и не вполне ясны. В 1789 г. они как будто занимают общую позицию при обсуждении вопроса о распределении городских средств. В письме к Воронцову в конце 1788 г. Крестинин дает Попову рекомендацию как «лучшему из своих сограждан патриоту», однако в следующем письме в начале 1789 г. он берет свои слова обратно, сообщая, что предыдущее письмо написано «против его воли» (Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, лл. 7—9).

⁴⁸ Характерно, что в результате передачи решения упомянутых вопросов полностью в руки купеческого магистрата народные училища так и не получили предполагаемых средств (ГААО, ф. 61, св. 1, д. 1, 2).

⁴⁹ ГААО, ф. 1, д. 187, л. 6.

⁵⁰ Это видно из письма Тутолмина (правителя Вологодского наместничества, в состав которого входила Архангельская губерния по административному делению 1775 г.) правителю губернии И. Р. Ливену (ГААО, ф. 1, д. 190, л. 1).

⁵¹ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, л. 32 (письмо от марта 1790 г.).

⁵² До введения новых городских учреждений мирская изба являлась исполнительным органом мирского схода, т. е. общего собрания торгово-промышленного населения посада. Иное положение сложилось в 80-х годах. Новая система обложения и введение ряда новых городских учреждений резко сократили функции мирской организации в целом и, в частности, мирской избы.

⁵³ ГААО, ф. 1, д. 208, л. 2.

изба архангельского мещанства, существующая для одного только сбора мещанских податей, никакого не имеет права принимать жалобы и от людей еще частных, а потому и нужно вразумить через городскую думу архангельское мещанство, чтоб на будущее время предостерегло оно себя от подобных сему предосудительных деяний, сливающихся только обиду частную с обидою общественною»⁵⁴.

Все эти события нашли живое отражение в научных и политических произведениях Крестинина 80—начала 90-х годов, сыгравших в то же время значительную роль в деле объединения архангельского мещанства вокруг мирской избы. Среди произведений этих лет должна быть прежде всего названа широко известная «Краткая история о городе Архангельском», оконченная в 1785 г. Работа Крестинина над историей Архангельска находилась в прямой связи с деятельностью мирской избы как организационного центра демократических элементов посада. В письме к А. Р. Воронцову в 1789 г. он писал: «Еще должен я донести вашему сиятельству о исторических нашего города записках следующе. В 1780 году постановлено было общим нашего мещанства приговором продолжать оные на такой конец, дабы сии записки служили пособием к беспристрастности мирских приговоров о магистратских судьях, которых почитать должно или нет похвальными за их троелетнюю службу листами»⁵⁵. Таким образом, одну из своих основных задач Крестинин видел в фиксации текущих событий посадской жизни, оцениваемых с определенных общественных позиций. Это делало «Краткую историю...» своеобразным политическим документом, который был призван усилить позицию мещанства в решении спорных вопросов. Коротко осветив историю возникновения и развития Архангельского посада в XVII — первой половине XVIII в., Крестинин сосредоточил свое внимание на описании посадской борьбы 50, 60 и 70-х годов (доведено до 1780 г.). Публицистическая заостренность произведения подчеркивалась тем, что изложение событий посадской жизни велось здесь по нескольким основным линиям, четко обозначенным повторяющимися вопросами: о характере управления посадом, о состоянии «законной гражданской свободы», о торгах и промыслах посадского населения. Посад выступал в описании Крестинина как нечто целое по отношению к государству, которое налагает на него тяжелые служебные и платёжные повинности, ведет невыгодную для посадского населения экономическую политику. Одновременно Крестинин раскрывал внутрипосадские противоречия как одно из важнейших явлений современной жизни города. Злободневность «Краткой истории...» выразилась, в частности, в острых характеристиках участников посадской борьбы, что явилось одной из причин враждебного отношения к книге со стороны врагов мещанства.

В 1789 г. Крестинин составил «Чертеж погодных исторических записок, служащих основанием к продолжению истории города Архангельского от 1780 г.», который был обсужден в мирской избе и утвержден общественным приговором мещан⁵⁶. События второй половины 80-х годов способствовали тому, что в «Чертеже» еще четче выделялись все те вопросы, вокруг которых сталкивались интересы мещанства и купечества. Автор предполагал собрать подробные сведения об экономической деятельности купечества и мещанства, «о городском хозяйстве», о городских доходах и расходовании общественных средств. В разделе о воспитании детей поднимался вопрос о средствах на содержание народных училищ; как и в «Краткой истории...», здесь предполагался специальный раздел о заслуживающих «примечания» делах «городских начальников»: о городских судьях и «присяжных служителях», о гласных думы, о городском голове и других должностных лицах.

⁵⁴ ГААО, ф. 1, д. 208, л. 5.

⁵⁵ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, л. 9.

⁵⁶ Там же, л. 392.

Архангельские «градона начальники» с самого начала воспротивились желанию Крестинина воспользоваться архивными материалами, необходимыми для написания книги. Тогда он обратился к Воронцову и Тутолмину, прося их о содействии. Губернатор Тутолмин благожелательно относился к занятиям Крестинина историей Архангельска. Тутолмин исходил из того, что в Положении о губерниях предписывалось составление исторических описаний городов. По мысли губернатора, Крестинин мог быть подходящим лицом для выполнения этого предписания, создаваемая им городская история подлежала обсуждению и утверждению городского магистрата.

Для Тутолмина, так же как и для авторов Положения о губерниях, исторические описания городов должны были явиться одним из внешних атрибутов так называемого «градского общества», в то время как для Крестинина описание жизни своего города было связано прежде всего с борьбой за права мещанства, а публичное утверждение его истории означало вынесение спорных вопросов на общественное обсуждение, т. е. объективно должно было способствовать дальнейшему разворачиванию внутрисадской борьбы. Сопротивление купеческих властей, оказанное Крестинину в собирании документов для его «исторических записок», показывает, как в действительности велика была роль его литературных выступлений.

В начале 90-х годов он передал свой «Чертеж» в городскую думу с просьбой об оказании помощи в сборе архивных материалов. В марте того же года он лично обратился к городскому голове с письмом, в котором, ссылаясь на авторитет Академии наук, старался убедить его в полезности своих трудов⁵⁷. Крестинин просил содействовать в получении документов из таможни, управы благочиния и двух магистратов. К концу года «Чертеж» был переслан в мирскую избу с отказом и ссылкой на Городовое положение, в котором, как говорилось в предписании думы, нет указаний о составлении городской истории. Только в таможне под руководством директора Ланга и советника Моисея Николаевича Радищева (брата А. Н. Радищева), которого Крестинин называл «любителем наук» и своим «доброжелателем», были собраны документы и составлены сводки статистических материалов. В одном из писем 1791 г. Крестинин показал главную причину своих затруднений; он писал: «Подтвержденный вашим сиятельством (графом Воронцовым.— У. П.) чертеж 1789 года... показался разным начальникам здешнего города делом огорчительным. В доказательство сего служит приложенное при сем «Историческое известие», часть их дел обнажающее. Для того история им кажется непримирительным врагом. По сей причине принято ими намерение не сообщать в мои руки из присутственных мест потребные по сему чертежу ведомости»⁵⁸.

Борьба 80—начала 90-х годов нашла яркое отражение в другом произведении Крестинина, носящем название «Историческое известие о судебных делах 1790 года в Архангелогородском городском магистрате, заслуживающих примечания общества. Сочинено в мирской избе Архангелогородского посада по приговору общества мещан 1791 года»⁵⁹. Это небольшое произведение является по форме своеобразным политическим памфлетом. Оно создавалось на материалах мещанского архива и не требовало ни получения документов из других городских учреждений, ни утверждения в магистрате. Здесь давалось обоснование требований мещанских прослоек посада 80-х годов XVIII в. Крестинин рисовал столкновения между купечеством и мещанством как борьбу магистрата и мирской избы и называл пять основных «обид» мещанства. Первая обида связана со стеснением лавочной торговли мещан со стороны магистрата; обиды вторая и третья — с «неправосудием» магистрата при разборе посадских

⁵⁷ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, л. 56.

⁵⁸ Там же, л. 57об.

⁵⁹ Там же, лл. 61—84.

дел; обида четвертая — с незаконным увеличением подушной подати; обида пятая — с возобновлением гонений на мещан, торгующих на базарной площади.

В этом произведении нашло отражение критическое отношение мещанства к законодательным актам 70—80-х годов. Излагая обиды мещанства, Крестинин многое объяснял нарушением Городового положения: таково «изгнание» мещан из базарных лавок, «неправосудие» магистрата, имеющиеся с его стороны нарушения права апелляции в вышестоящие судебные инстанции, воспрепятствование ведению исторических записок, разрешенных законом, и т. д. «Оскорбленный такими обстоятельствами, летописатель видит себя праздным и не может собственною силою снискать истории честь...», — пишет он и ссылается на слова Екатерины об «укротительной» роли «поношения» порочных дел (т. е. о полезности публичного порицания порочных дел)⁶⁰. Здесь он выступал как бы за точное выполнение законов, видя зачастую причину мещанских обид в нечестности приказных служителей и секретарей магистрата. Но за этой внешней формой скрывалась большая неудовлетворенность общим положением вещей. При описании конфликта, возникшего по поводу «незаконного» увеличения подушного сбора с мещанства, Крестинин показывал отрицательную роль казенной палаты, которая держит сторону купеческого магистрата и в недрах которой рождаются махинации, направленные против мещанства. Отмечая это и другие подобные явления, Крестинин противопоставлял новые порядки старым, когда подушную подать собирали мещанские старосты, связанные с мирской организацией. Он осуждал отстранение мещанских представителей от участия в общественной жизни посада, даже когда не находил подтверждения своей правоты в законах, приводил факты несправедливого наказания магистратом мещан, позднее оправданных по ходатайству общества посадских, и с горечью замечал: «Размер сей (наказания—У. П.) зависит от произволения городничего, который в таких делах большим судьей бывает»⁶¹. Подводя итог борьбы, Крестинин говорил: «...в противном случае наш посад был бы ят (т. е. взят.— У. П.) в приказной плен под сего казначея, секретаря городского магистрата и прочих. Мещанство было бы подобно беззащитным крестьянам Архангелогородской губернии...»⁶². Несмотря на ссылку, на «приказный плен», это замечание звучит как осуждение порядков, делающих мещанство «беззащитным» до тех пор, пока оно не сумеет организовать и принять особые, им самим выработанные меры.

Дальнейшее развитие посадской борьбы получило неблагоприятное направление для Крестинина и руководимой им мирской избы. Еще в конце 80-х годов возник «внутренний раздор»⁶³ в мещанском обществе, в основе которого лежало недовольство деятельностью Крестинина со стороны «лучших» мещан. Бесплодная борьба мирской избы с магистратом и казенной палатой по поводу подушной недоимки и расходных платежей настраивала против Крестинина тех, кому приходилось платить значительную долю мещанских податей. В разрез с крестининскими попытками объединить мещанское общество как единое целое группа зажиточных мещан добилась составления в мирской избе общественного приговора против малоимущих мещан-неплательщиков, который был передан затем городскому голове. Тем самым мещане апеллировали к купеческим властям по вопросу о распределении подушного сбора, право на самостоятельное решение которого так долго отстаивал Крестинин. Приговор постановлял «присудить нерадивых и упорных мещан к поспешному платежу подушных

⁶⁰ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, л. 67.

⁶¹ Там же, л. 70.

⁶² Там же, л. 81.

⁶³ Там же, д. 1155, л. 387 (из рукописи Крестинина).

и расходных денег казенною работою»⁶⁴ и тем самым настраивал против руководителей мирской избы и низшие прослойки мещанства. Купечество не замедлило воспользоваться этими распрями. В 1794 г. городской магистрат вновь потребовал с мещанского общества внесения недоимок в размере 604 руб. Между тем казенная палата еще не ответила на мещанскую жалобу, поданную в 1790 г. в связи с отказом магистрата обсуждать этот вопрос на выборных собраниях 1789 г. Видя нежелание казенной палаты вмешиваться в это дело, Крестинин вновь прибег к приему, ставшему обычным для мирской избы: он направил к правителю наместничества и уездному стряпчему прошение с описанием спорного дела — «Хронологическую записку о взыскиваемой с мещанского общества подушной недоимке»⁶⁵ и вновь потерпел неудачу. Наместническое правление приказало городскому магистрату создать специальную комиссию по разбору спорных вопросов, что дало в его руки новое средство против мещанства. Хотя комиссия носила третейский характер (она была составлена из посторонних городу лиц), но все ее члены принадлежали к купечеству, представители от мещанства не было.

К этому времени (1794 г.) описанная выше борьба в среде мещанства привела к смене лиц, руководивших мирской избы. Во главе мещанского общества встали новые люди, место Крестинина занял Моисей Митрофанов. Это был представитель зажиточного слоя торгового мещанства, недавний купец III гильдии, «человек, приобыкший владеть более аршином, нежели пером», по характеристике Крестинина⁶⁶. Третейская комиссия осудила смещенных мещанских старшин и общественную организацию мещан, сложившуюся вокруг мирской избы. Наместническое правление, в указе которого приводятся результаты расследования комиссии, находило, что созданная мещанством организация незаконна, и доказывало это, приводя соответствующие статьи Городового положения и Устава управы благочиния. На этом основании наместническое правление предлагало усилить надзор со стороны полицейских властей: частным приставам, квартальным надзирателям и их помощникам «непременные и против прежнего лучшие иметь бдения, дабы здесь беззаконных сходбищ или собраниев не происходило». Городской думе предписывалось запретить мещанам «непозволительные в общегражданском доме собрания» и конфисковать у Крестинина мещанский архив⁶⁷.

Городская дума, исполняя приказ наместнического правления, установила новый порядок ведения мещанских дел. Должность мещанского старшины была упразднена, на его место поставлен помощник по мещанским делам при городском старосте. В случае возникновения необходимости в собрании мещанства этот помощник должен был подавать в шестигласную думу письменное заявление о желании мещан, на основании которого испрашивалось специальное разрешение губернатора или генерал-губернатора⁶⁸.

Так завершился значительный этап общественной борьбы на Архангельском посаде.

Для Крестинина это означало крушение всех его планов, потерю общественного положения в городе и служебного места в мирской избе. От-

⁶⁴ ГААО, ф. 1, д. 544, лл. 1, 2. В этом рапорте 1786 г. городского головы А. Попова губернатору Ливену названы имена сорока девяти мещан-неплательщиков. При выяснении их имущественного положения по обывательской книге оказалось, что они принадлежали к числу малоимущих посадских, преимущественно наемных работников (прядильщиков, кожевников, мореходцев). Размер объявленных ими капиталов не превышал 60 руб., преобладали капиталы в 20—30 руб.; большинство не имело своих домов в Архангельске. Почти все они — молодые люди, недавно перешедшие в посад из крестьян.

⁶⁵ Документ не найден. Возможно, не сохранился.

⁶⁶ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1155, л. 399.

⁶⁷ ГААО, ф. 49, д. 80, л. 1.

⁶⁸ Там же.

странение от общественных дел и потеря дома и всего имущества во время пожара заставили Крестинина переселиться в деревню Кырласово Заостровской волости, где он провел короткий последний период своей жизни. Здесь в 1794 г. он пишет последнее публицистическое произведение: «Хронологическое (1782—1794 гг.) описание архангелогородского мещанского общества с посадскими людьми, составлено бывшим много лет старшиною помянутого общества и письмоводителем Василием Крестининым»⁶⁹. Эта работа содержит рассказ об общественных событиях 80—90-х годов. Критическая нота звучит здесь глуше, чем в рукописи 1791 г., появившейся в разгар борьбы. С самого начала Крестинин характеризует свое описание, как «рассказ о напастях, претерпенных мещанством за годы с 1782 по 1794 от приказных людей»⁷⁰. В действительности же врагами мещанства у него выступают не только приказные, но и купечество в целом и купеческий городской магистрат с его руководителями. Описание борьбы доведено до ее последнего эпизода — ликвидации организации мещан вокруг мирской избы. В сочинении чувствуется большая неудовлетворенность Крестинина как общественного деятеля, практические деяния которого потерпели поражение. Однако и здесь Крестинин не отказывается от идей борьбы против отстранения мещанских представителей от участия в общественной жизни города и политического бесправия демократических прослоек посада. Он вновь обращается к своему старому предложению о введении института выборных гильдейских старшин, считая, что это могло бы привести к сохранению равновесия, к укреплению объединяющего начала в посадской жизни. Проследившая путь борьбы, Крестинин подчеркивает большую общественную роль старшин. Его собственное многолетнее служение в должности мещанского старшины приобретает (в его показе) принципиальное значение попытки практического осуществления одной из дорогих ему политических идей. С падением мещанских старшин и с нарушением «согласия» мещанства, т. е. единства, придававшего силу коллективному протесту, он связывает гибель всего дела борьбы за мещанские права.

Крестинин умер 5 мая 1795 г. В 1799 г. специальным решением Сената были утверждены все постановления местных инстанций по поводу мещанской организации в Архангельске. Правда, Сенат признал чрезмерным наказание, наложенное губернским магистратом на мещанских старшин, так как никаких противоправительственных мыслей в их высказываниях не нашел, но меры против мещанской организации были сочтены правильными, а надзор полицейский предписывалось усилить надзором военного губернатора.

* * *

Исторический смысл посадской борьбы и порожденной ею идеологии помогают уяснить высказывания Маркса об изменении характера капитала в период развития буржуазных отношений, которые раскрывают связь между явлениями общественной жизни и экономикой. Маркс говорил о вытеснении монопольного господства в торговле и промышленности «естественно сложившегося сословного капитала», базировавшегося на корпоративной собственности в городах и на дворянской феодальной собственности, «движимым» купеческим капиталом, считая это явление прогрессивным с точки зрения развития капитализма⁷¹.

Этот процесс нашел свое выражение в общественной жизни Архангельска второй половины XVIII в. Экономический рост купечества, подъем предпринимательской инициативы широких слоев городского населения обостряли противоречия между представителями активного купече-

⁶⁹ Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1155, лл. 381—393.

⁷⁰ Там же, л. 382.

⁷¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3, стр. 55.

ского капитала и теми, чье положение обеспечивалось феодальными привилегиями (т. е. представителями дворянства и городской купеческой верхушки).

История общественной борьбы в Архангельске свидетельствует о наличии двух направлений в посадской идеологии, связанных одно — с купеческими, другое — с мещанскими прослойками, от лица которых выступали А. Фомин и В. Крестинин.

Для А. Фомина как идеолога купеческого направления характерна разработка экономических вопросов и вопросов организации профессионального купеческого образования. В конце 60-х годов под влиянием Крестинина он в известной мере обращается и к вопросам местного управления и городского самоуправления (включение в депутатский наказ проекта реорганизации городского магистрата). В период реакции, на втором этапе посадской борьбы, Фомин отходит от участия в общественной жизни города, а во время Французской буржуазной революции провозглашает аполитичность естественным и неотъемлемым качеством торгово-промышленного сословия России⁷². Программа посада, на оформление которой, как указывалось, оказал наиболее заметное влияние именно А. Фомин, явилась по преимуществу купеческой программой.

Здесь нашли отражение прежде всего важнейшие противоречия экономической жизни города. Основные предложения посада касались купеческих интересов и сводились к требованиям о расширении экономических прав «торгового чина Российской империи» и о проведении ряда чокровительственных мероприятий со стороны правительства в отношении отечественной торговли. Посадская и, в частности, купеческая идеология являлась сословной идеологией, развивавшейся вместе с превращением торгово-промышленного сословия в класс буржуазии. Посадские идеологи Архангельска не выдвигали принципа буржуазной свободы. Они боролись лишь за предоставление торгово-промышленной прослойке общества привилегий или монопольных прав в той или другой области хозяйственной жизни. Отстаивание привилегий являлось исторически обусловленной формой посадских выступлений. За этой формой, связанной с эпохой господства сословного строя, скрывалось прогрессивное зерно посадской идеологии, зерно протеста против дворянских сословных привилегий — неотъемлемого атрибута феодального строя. Между формой и содержанием посадских требований имелось, таким образом, известное противоречие, которое нередко затрудняет правильное понимание их значения. Примером может служить постановка вопроса о крестьянской торговле. Отрицательное отношение посада к торгующему крестьянству вызывалось тем, что, попадая в город, крестьяне оказывались в более выгодном положении, чем посадские люди, поскольку они не несли посадского тягла. Выигрывали от этого в известном смысле не столько сами крестьяне, которые оставались тяглецами «по крестьянству», сколько феодальные душевладельцы (дворяне или дворянское государство), сохранявшие по отношению к ним всю полноту феодальных прав и получавшие возможность повышать феодальные платежи. Выступления посада против торгующих в городе крестьян выражали, таким образом, его отрицательное отношение к феодальным порядкам. Об этом свидетельствует предложение депутатского наказа Архангельска 1767 г. о выкупе крестьян купеческим магистратом для последующей приписки к посаду, в котором налицо известная антидворянская направленность. Последнее подтверждается колоссальным притоком крестьян в города и, в частности, в Архангельский посад, начавшимся в 80-х годах XVIII в. в связи с облегчением записи в число посадских жителей по Положению о губерниях 1775 г. Это явление свидетельствовало о совпадении интересов торгующих в городе крестьян и широких кругов посадского населения.

⁷² А. И. Фомин. Описание Белого моря..., СПб., 1797, стр. 6—8.

Выделение самостоятельного направления в посадской идеологии, связанного с демократическими прослойками посада, наметилось уже на первом этапе борьбы и оформилось в 80—90-х годах, о чем свидетельствует эволюция взглядов Крестинина. В 60-х годах он проявлял большой интерес к общепосадским экономическим проблемам. Так, в связи с предложением об организации государственных кредитных учреждений для русского купечества, он дал критическую оценку меркантилистской политики дворянского государства. Крестинин показал отрицательные стороны политики активного торгового баланса, отмечая, что русское правительство не заботилось о росте отечественных капиталов и отдавало все прибыли иностранным купцам, живущим в России. Им затрагивались и другие экономические вопросы: о вреде экономических привилегий дворянства, о роли крестьянской торговли в экономике посада и т. д.

Однако по мере сближения с демократическими кругами все больше места в системе его воззрений занимали проблемы общественно-политического и общественно-образовательного характера, что значительно отличает позиции Крестинина от позиций купеческих идеологов.

Существо общественно-политических взглядов Крестинина определялось двумя основными требованиями, взаимно дополнявшими одно другое: требованиями самоуправления и расширения прав торгово-промышленного сословия и отчасти всего народа на участие в решении общественных и политических вопросов. Он дал широкую разработку идеи самоуправления, являвшейся одной из ведущих идей буржуазии в период ее пробуждения к активной общественной жизни. Сюда относятся вопросы организации городского самоуправления, определения его функций и прав, его отношений с учреждениями общегосударственной бюрократической администрации. Особо выделяется вопрос об обеспечении общепосадского характера представительства в городском самоуправлении. Борясь за усиление городского самоуправления, Крестинин занял критическую позицию в отношении существовавшей системы местного и государственного управления, основанной на политических привилегиях дворянства, а также сделал ряд существенных критических замечаний в отношении политического строя России в целом.

Сама политическая активность Крестинина, его многочисленные проекты и предложения неизбежно заставляли его вступать в противоречие с политической системой дворянского абсолютизма. В 60-е годы он оказался в прогрессивном лагере, возлагавшем слишком большие надежды на Уложенную комиссию; в 80—90-е годы Крестинин развил энергичную деятельность на посаде, частично используя новые учреждения, а по существу действуя вразрез с буквой и духом нового законодательства. Неизбежные в ходе такой деятельности столкновения с властимущими подводили его к проблеме борьбы за право народа на участие в решении общегосударственных вопросов.

Оценка Уложенной комиссии, данная им в 90-х годах в статье «Об употреблении над детьми мужеска пола власти родительской и власти учительской по старинному воспитанию двинского народа»⁷³ показывает, что он значительно переоценивал либерализм Екатерины. Статья позволяет в известной мере представить его политический идеал. Придавая большое значение созыву Комиссии, он характеризовал политику этого периода как «восстановление гражданской вольности в поданных»⁷⁴. Крестинин толковал полученное право обсуждать назревшие вопросы значительно шире, чем его мыслили власти⁷⁵. Идея участия «поданных» в решении важнейших общественно-политических вопросов явилась дальнейшим развитием общего принципа самоуправления.

⁷³ «Новые ежемесячные сочинения», СПб., 1790, ч. LIH.

⁷⁴ Там же, стр. 43.

⁷⁵ См. проекты Крестинина.

В вопросе о форме государственного правления на Крестинина оказали известное влияние широко распространенные в XVIII в. идеи просвещенного абсолютизма. Он относился сочувственно к монархической форме правления, если монархия основана «на правах величества и естественных законах»⁷⁶. Такими словами Крестинин определял деятельность Екатерины II во время созыва Уложенной комиссии, однако он был далек от отождествления политики Екатерины в целом с политикой, основанной на принципах просвещенного абсолютизма. В это понятие он вкладывал свое особое содержание, обусловленное интересами нарождавшейся буржуазии. Крестинин предъявлял абсолютистскому государству ряд требований в области экономической политики и в отношении признания общественных прав торгово-промышленных слоев общества. В связи с этим им был выработан принцип оценки государственных мероприятий с точки зрения пользы или вреда, приносимых ими буржуазным элементам общества и народу. У него нет слепой апологии монархии. Он восхваляет прогрессивные, с его точки зрения, дела монархов, такие, как введение элементов городского самоуправления или развитие внешней торговли (при Петре I), организация начального народного образования или введение судов для низших сословий (при Екатерине II). Созданная Петром система экономических привилегий и монополий или антидемократические мероприятия екатерининского законодательства по преобразованию городского строя вызывают осуждение со стороны Крестинина.

Используя идею просвещенного абсолютизма, Крестинин, как нам представляется, по существу наполняет ее новым содержанием. Требования, предъявляемые им к политике просвещенного монарха, свидетельствуют о том, что его политические представления в известной мере приближались к идее буржуазной монархии, а его стремление активно воздействовать на государственную жизнь и притязания в отношении политической роли представителей от торгово-промышленных слоев общества и вообще «подданных» сообщают его политическому идеалу оттенок определенного демократизма.

Острый недостаток в специальных познаниях и общих культурных навыках торгово-промышленных слоев общества, лишенных прав на образование в условиях господства сословных привилегий, приводит к тому, что у представителей буржуазной идеологии получают разработку вопросы просвещения и образования.

По сравнению с купеческими предложениями Крестинин ставил вопросы образования значительно шире. Он имел в виду охватить обучением в городских гимназиях все посадское и, отчасти, сельское население.

Уже в 1764 г. Крестинин указывал на необходимость в процессе обучения воспитывать «граждан», знающих государственные законы и свои общественные права⁷⁷. Протестуя против «варварского» воспитания детей («домашние и школьные побои», привычка к земным поклонам с раннего детства и т. д.), он говорит о несовместимости такого воспитания с «естественными законами», об укоренении в связи с ним «рабского духа в народе»⁷⁸. В этой своей статье Крестинин ссылается на «вольтеровы сочинения»⁷⁹. «Варварское воспитание» связано в представлениях Крестинина с определенной эпохой в истории народа. Борьбу против «раблепства, уничтожающего природные дарования и честь всего народа», начавшуюся, по его мнению, при Петре I, он считает одним из главных успехов, достигнутых в XVIII в.

Эти мысли, так же как и обширная практическая деятельность, имевшая своей целью популяризацию самых различных знаний преимущест-

⁷⁶ «Новые ежемесячные сочинения», 1790, ч. LII, стр. 43.

⁷⁷ ЦГИАЛ, ф. 4, оп. 1, д. 828 (Проект городской гимназии, л. 19).

⁷⁸ В. В. Крестинин. Об употреблении над детьми... власти родительской... «Новые ежемесячные сочинения», 1790, ч. LII, стр. 32, 36.

⁷⁹ Там же, стр. 41.

венно в области истории и экономики, свидетельствуют о наличии у Крестинина интереса к идеям французских просветителей и о его идейной близости с русскими просветителями XVIII в.

Защищая мещанские прослойки посада, Крестинин внимательно присматривался к положению других бесправных слоев народа. В отличие от купеческих деятелей он проявлял большой интерес к крестьянству. Крестинин ощущал несправедливость существовавших отношений, которые ставили широкие слои народа в условия материальной нужды и бесправия. Это еще не давало ему ясного понимания причин наблюдаемых явлений, он не был способен обнажить корень социального зла своей эпохи — крепостничество, составлявшее основу дворянской мощи. Однако он подошел к пониманию единства интересов различных категорий угнетенного народа.

Если собрать воедино разрозненные высказывания Крестинина о положении различных групп крестьянства, становится очевидным, что перед ним в какой-то мере вставал крестьянский вопрос. Не задумываясь о положении крестьянства в целом, он говорил лишь об условиях жизни тех категорий крестьянства, с которыми ему приходилось сталкиваться непосредственно, изучал историю и современное положение северного торгово-промышленного крестьянства, поддерживал полунезависимых крестьян-половников против богатых купцов-землевладельцев. Крестинина интересовало положение земледельческих крестьян восточных районов Европейской России, вопросы земельного обложения, тормозящего развитие крестьянской хозяйственной инициативы. Его внимание привлекали тяжелые условия жизни посессионных крестьян, «вечных работников» при уральских заводах, порядок проведения рекрутских наборов у экономических крестьян Архангельской губернии, всевластие местных управителей над ними, темнота и забитость ненцев-оленеводов, крайне низкий уровень культуры крестьян вообще, безграмотность, дедовские методы ведения хозяйства. Все эти вопросы находили живой отклик у Крестинина, заставляли его активно вмешиваться в жизнь, принимать практические меры, вносить конкретные предложения⁸⁰.

В одном из своих поздних политических произведений Крестинин, как указывалось, проводил прямую параллель между положением крестьян и бесправным положением демократической части посада.

Все это, разумеется, не делает Крестинина крестьянским идеологом. Как указывал Маркс, буржуазия на ранних этапах ее развития может выступать в качестве носителя общенародных интересов. Эта одна из наиболее прогрессивных черт ранней буржуазии не получила полного развития в России ввиду слабости буржуазных элементов, проявившейся уже в изучаемую эпоху. Тем важнее отметить появление еще не вполне оформившихся идей борьбы за народные права у одного из представителей буржуазного направления общественной мысли.

Мировоззрение Крестинина показывает, что посадская идеология второй половины XVIII в. в лице своих наиболее передовых представителей, связанных с мещанскими прослойками посада, сделала значительные успехи, свидетельствовавшие о формировании классового самосознания буржуазных элементов русского общества в процессе их превращения в класс буржуазии. Несмотря на свою ограниченность, указанное направление посадской идеологии носило черты антифеодально-

⁸⁰ В. В. Крестинин. Рассуждение о древнем праве половников в областях российских. Приложение к «Историческим начаткам о двинском народе...», СПб., 1784; Его же. Краткое географическое известие о земле самоедской и о состоянии самоедов, обитающих в Архангелогородском наместничестве. «Новые ежемесячные сочинения», ч. II, 1786, л. 48; Его же. Известие о некоторых, недовольно перед сим известных обстоятельствах и приключениях самоедской земли, Архангелогородского наместничества. Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 440, л. 7; Его же. Приложение к «Историческому известию о судейских делах». Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1212, лл. 89—96.

то протеста и примыкало к антифеодальному лагерю русской общественной мысли. Этим определяется его значение в истории общественного движения второй половины XVIII в.

* * *

Материалы, характеризующие общественную деятельность и общественные взгляды Крестинина, должны учитываться при рассмотрении творчества Крестинина-историка, которое до настоящего времени являлось единственной стороной его деятельности, привлекавшей внимание нашей науки.

Одновременно с активной общественной деятельностью Крестинин вел большую собирательскую, публикаторскую и исследовательскую работу в области русской истории. Он явился одним из первых местных историков, первым историком Севера, первым автором городской истории и, наконец, ученым с оригинальными для своего времени взглядами и методами исследовательской работы⁸¹. Его труды по истории Двинской земли эпохи новгородского владычества и периода образования и развития Русского централизованного государства, работы по истории северных городов Архангельска и Холмогор, изучение истории северной торговли и русской внешней торговли через Архангельск, а также истории первых крупных промышленных предприятий на Севере — судостроительных верфей Бажениных — все это дает разностороннюю картину исторического развития одной из старых областей России, имевшей богатые хозяйственные и культурные традиции⁸².

В предисловии к «Краткой истории о городе Архангельском» Крестинин наиболее полно характеризует задачи, которые он ставил перед собой, занимаясь историей родного края. Он указывает на торговое значение города, делающее его историю, по мнению автора, достойной внимания «правительствующих особ»⁸³, т. е. тех, от кого зависела современная автору экономическая политика. Первая задача, определявшая выбор темы, связана, таким образом, с запросами хозяйственного развития. Вторая задача — культурно-образовательного характера и состоит в том, чтобы сделать знание истории доступным для широкой публики. Третья задача связана с защитой определенных общественных позиций в посадской борьбе. На нее намекает автор, когда говорит о своем намерении служить истине, несмотря на недовольство части своих «сограждан»⁸⁴.

Эти положения вместе с приводившимися выше конкретными обстоятельствами создания отдельных исторических работ указывают на неразрывную связь исследовательской деятельности Крестинина с практическими задачами хозяйственного, общественного и культурного развития города второй половины XVIII в., что определяет и тематику его трудов.

⁸¹ См. «Очерки истории исторической науки в СССР», т. 1, М.—Л., 1955, стр. 208, 219, 578.

⁸² В. В. Крестинин. Исторические начатки о двинском народе древних, средних, новых и новейших времен; Его же. Исторический опыт о сельском старинном домостроительстве двинского народа в Севере, СПб., 1785; Его же. Топографическое описание г. Архангельска, 1782 г. (Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 440); Его же. Начертание истории города Холмогор, СПб., 1790; Его же. Краткая история о городе Архангельском; Его же. Исторические примечания о коммерческом кредите внешней торговли по делам прошедшего века российских купцов вообще и по действиям нынешнего столетия архангелогородских купцов особливо. «Новые ежемесячные сочинения», LXXVI, 1792; Его же. Исторический опыт о внешней торговле государя-императора Петра Великого, 1693—1712. «Месяцесловы, издаваемые Академией Наук», I—III, 1795; Его же. Краткое историческое известие о заведении, продолжении и запустении купеческих верфей на Двине в Архангелогородской губернии (Архив ЛОИИ, собр. Воронцова, д. 1155). Эта картина дополняется рядом опубликованных и рукописных статей Крестинина по этнографии и географии Севера.

⁸³ В. В. Крестинин. Краткая история о городе Архангельском, стр. 1.

⁸⁴ Там же. стр. III.

Крестинин-историк лишен всякого интереса к тому, что Маркс называл «громкими и пышными деяниями»⁸⁵, привлекавшими внимание дворянской историографии. Его привлекает история хозяйственной жизни посада (история торговли, сельского хозяйства и промышленности). Специальное место находит у Крестинина изучение управления и суда, рассматриваемых с точки зрения положения народа в различные эпохи. Наконец, в самостоятельную тему вырастает показ роли народа в экономической и политической истории страны и, в частности, тема народного патриотизма. Поднимая все эти вопросы, Крестинин обнаруживает особый интерес к деятельности посадских людей прежних веков, подчеркивает их историческую роль и устанавливает конкретные исторические связи между ними и торгово-промышленным населением его эпохи. Настойчивые экскурсы Крестинина в историю торгово-промышленного сословия объективно также являлись протестом против традиций дворянской историографии.

Новая тематика потребовала от Крестинина значительного расширения круга исторических источников.

Используя летописный и актовый материал, к тому времени прочно вошедший в употребление, он внес свой научный вклад в изучение публичных актов XVI—XVIII вв., особо подчеркнув значение сведений по экономической истории⁸⁶. Крестинин впервые использовал в качестве исторического источника частно-правовые акты, сделав это с исчерпывающей полнотой⁸⁷.

В связи с изучением истории посада Крестинин ввел в научный оборот писцовые и переписные книги, материалы ревизий, различные окладные («сборные») книги и документы деятельности мирской организации (мирские приговоры, посадские челобитные).

О пристальном и плодотворном изучении новых исторических памятников свидетельствует такой любопытный факт, как небезуспешные попытки Крестинина извлечь экономические сведения из житий святых⁸⁸, в чем он в известном смысле предвосхитил В. О. Ключевского.

Особый интерес к экономическим вопросам и соответствующим историческим свидетельствам оказал заметное влияние на мировоззрение Крестинина как историка. Наиболее плодотворными в этом отношении были его попытки выделить экономический фактор как причину явлений из области политико-административной или культурной истории народа. Так, в «Исторических начатках о двинском народе...» Крестинин внимательно изучал древние хозяйственные связи Севера с Москвой, видя в них одну из причин дальнейшего политического объединения⁸⁹. Занимаясь историей города Холмогор, он вполне четко сформулировал задачу изучения причины появления городов, возникших не из старинных крепостей, а на месте деревень, сознавая ее новизну для русской историографии⁹⁰. В результате тщательного разбора исторических свидетельств автор пришел к выводу, что в основе возникновения Холмогор лежит экономико-топографический момент — удобное расположение данного места на скрещивании торговых путей.

Крестинин обнаруживает элементы известного историзма, особенно в вопросах развития торговли, которое показано им как последовательная смена эпох, а также в освещении деятельности своего любимого исторического персонажа — Петра I. Это не мешает ему в ряде случаев модернизировать изучаемые явления, особенно в области общественно-полити-

⁸⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3, стр. 35.

⁸⁶ См., например, подбор актов, опубликованных Крестининым в приложении к «Краткой истории о городе Архангельском».

⁸⁷ С. Н. В алк. Исторический источник в русской историографии XVIII в. «Проблемы истории докапиталистической формации», 1934, № 7—8, стр. 33 и далее.

⁸⁸ В. В. Крестинин. Начертание истории города Холмогор, стр. 16.

⁸⁹ В. В. Крестинин. Исторические начатки о двинском народе..., стр. 24.

⁹⁰ В. В. Крестинин. Начертание истории города Холмогор, стр. III.

ческой жизни, внося характеристики, продиктованные текущими событиями посадской борьбы.

Все эти новые моменты свидетельствуют о принадлежности Крестинина к прогрессивному буржуазному течению в русской историографии.

Появление такого течения в европейской науке XVIII в. отметил Маркс, подчеркнувший значение попыток французских ученых дать историю «гражданского общества», историю торговли и промышленности⁹¹. О появлении аналогичного течения в русской науке свидетельствуют, в частности, исторические труды В. В. Крестинина.

Беглый обзор исторических работ Крестинина не может исчерпать вопроса о его месте в русской исторической науке изучаемого периода. Это большая самостоятельная тема, требующая специального рассмотрения.

⁹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., изд. 2, т. 3, стр. 27

